

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 70. «И вправду чуден был язык воды»

Выпуск № 62

Давид Самойлов

Вода моя! Где тайники твои,
Где ледники, где глубина подвала?
Струи ручья всю ночь, как соловьи,
Рокочут в тёмной чаше краснотала.

Ах, утоли меня, вода ручья,
Кинь в губы мне семь звёзд, семь терпких ягод,
Кинь, в краснотале чёрном рокоча,
Семь звёзд, что предо мной созвездьем лягут.

Я притаюсь, притихну, как стрелок,
Боящийся спугнуть семью оленей.
Ручей лизнёт мне руку, как телок,
И притулится у моих коленей.

Константин Бальмонт

Затон

Когда ты заглянешь в прозрачные воды затона,
Под бледною ивой, при свете вечерней звезды,
Невнятный намёк на призыв колокольного звона
К тебе донесётся из замка хрустальной воды.

И ты, наклонившись, увидишь прекрасные лица,
Испуганным взором заметишь меж ними себя,
И в сердце твоём за страницей вспыхнет страница.
Ты будешь читать их, как дух, не скорбя, не любя.

И будут расти ото дна до поверхности влаги
Узоры упрямо и тесно сплетённых ветвей,
И будут расти и меняться, – как призраки саги
Растут, изменяясь в значенье и в силе своей.

И всё, что в молчании ночи волнует и манит,
Что тайною чарой нисходит с далёких планет,
Тебя в сочетанья свои завлечёт – и обманет,
И сердце забудет, что с ними слияния нет.

Ты руку невольно протянешь над сонным затоном,
И вмиг всё бесследно исчезнет, – и только вдали,
С чуть слышной мольбою, с каким-то заоблачным звоном,
Незримо порвётся струна от небес до земли.

Выпуск № 408

Марина Цветаева

Ручьи

Монистом, расколотым
На тысячу блях –
Как Дзингара в золоте
Деревня в ручьях.

Монистами – вымылась!
Несётся как чёлн
В ручьёвую жимолость
Окунутый холм.

Монистами-сбруями...
(Гривастых теней
Монистами! Сбруями
Пропавших коней...)

Монистами-бусами...
(Гривастых монет
Монистами! Бусами
Пропавших планет...)

По кручам, по впадинам,
И в щёку, и в пах –
Как Дзингара в краденном –
Деревня в ручьях.

Споём-ка на радостях!
Черны, горячи
Сторонкою крадучись
Цыганят ручьи.

1923

Осип Мандельштам

из цикла «Армения»

Какая роскошь в нищенском селенье –
Волосяная музыка воды!
Что это? пряжа? звук? предупрежденье?
Чур-чур меня! Далёко ль до беды!
И в лабиринте влажного распева
Такая душная стрекочет мгла,
Как будто в гости водяная дева
К часовщику подземному пришла.

1930

Лазурь да глина, глина да лазурь,
Чего ж тебе ещё? Скорей глаза сощурь,
Как близорукий шах над перстнем бирюзовым,
Над книгой звонких глин, над книжною землёй,
Над гнойной книгою, над глиной дорогой,
Которой мучимся, как музыкой и словом.

1930

Выпуск № 1347

Юлий Даниэль

Солнце

Приём давно испытанный:
Всем телом – на песок!
Замри и жадно впитывай
Животворящий сок.

Он все печали вылуцтит,
От страхов исцелит,
От маловерья вылечит,
Смеяться повелит.

И вот уже несёшь его
В себе и над собой
В ликующее крошево,
В заждавшийся прибой.

В рассол зелёный, лодочный
Скользнёт твоя рука –
И вспыхнет мокрой звёздочкой
На ржавчине буйка.

И снова спитесь-дремлется,
И волны сонно льнут,
И солнечная мельница
Дробит зерно минут.

Твой сон песочный, галечный
Какой-то Главный Врач
Всерьёз отметит галочкой
Средь творческих удач.

И будет так-то радостно
Принять как дань и дар
Прикосновение августа –
Ласкающий загар.

Даниил Андреев

Плотогон

Долго речь водил топор
С соснами дремучими:
Вырублен мачтовый бор
Над лесными кручами.
Круглые пускать стволы
Вниз к воде по вереску.
Гнать смолистые плоты
К Новгороду-Северску.

Эх,
май,
вольный май,
свистом-ветром обнимай.

Кружит голову весна,
Рукава засучены, –
Ты, река моя, Десна,
Желтые излучины!
Скрылись маковки-кресты
Саввы да Евтихия,
Только небо да плоты,
Побережья тихие...

Ширь,
тишь,
благодать, –
Петь, плыть да гадать!

Вон в лугах ветрун зацвёл,
Стонут гулом оводы,
Сходят девушки из сёл
С коромыслом по воду:
Загородятся рукой,
Поманят улыбкою,
Да какой ещё, какой!
Ласковой... зыбкою...

Эх,
лес,
дуб-сосна!
Развесёлая весна!

Скоро вечер подойдёт –
Вон, шесты уж отняли,
Пришвартуем каждый плот
У песчаной отмели.
Рдеет мой костёр во тьму,
Светится, кудрявится,
Выходи гулять к нему
До зари, красавица.

А
там –
и прости:
Только чуть погрусти.

Завтра песню запою
Про лозинку зыбкую,
Про сады в родном краю –
В Брянске, в Новозыбкове.
Жизнь вольготна, жизнь красна,
Рукава засучены, –
Ты, река моя, Десна,
Желтые излучины.

Выпуск № 1119

Вероника Тушнова

Арык

Глаз к сиянью такому ещё не привык...
Зной густой, золотой и тягучий, как мёд...
А за домом, в саду,
 пробегают арык,
как живой человек,
 говорит и поёт.
Он струится, как будто в ущелье
 зажат,
меж забором и каменной пёстрой стеной.
Распахнётся калитка...
Лучи задрожат...
 Засмуглеет рука...
Брызнет звон жестяной.
С мягким бульканьем вглубь окунётся кувшин,
И опять тишина.
 Он один ни на миг
не стихает, сбегая с далёких вершин,
торопливый арык,
говорливый арык...
В нём вода холодна и молочно-бела,
и, как лента из шёлка, упруга в горсти...
С первой встречи я сердце ему отдала.
Пели птицы в саду:
 "Не спеши, погости".
Счастье ходит со мной по дороге любой...
А покой...
 А покоя не будет нигде.

В час, когда занимался рассвет голубой,
я пришла попрощаться к ханларской воде.

Даниил Андреев

Лиурна

Перекрываемый тенями влажными,
Затон укромный
Успел мелькнуть...
К водице милой!
Бегом по пляжику –
Стать в струи тёмные,
В воде по грудь.

Шуршат ракиты прохладным голосом,
Обняв воскрылиями
Водоём,
Весь убелённый цветами лотосов:
Речными лилиями
Их мы зовём.

И, прикасаясь к цветку ресницами,
Вдыхая дух его,
Закрыв глаза,
Внимать, как птицы смеются с птицами
И кружит дугами
Стрекоза.

Сквозь пенье, шелест и благовоние,
Вдруг заструившись
В сознание, в кровь,
Другие звуки
Иной гармонии
Тогда послышатся
Вновь и вновь.

Мгновенья новые такого счастья,
Блуждая далями,
Найду ли где,
Как свет вливающегося сопричастия
Со стихиялями
В живой воде?

И не забуду я в иные, бурные
Года печали,
В атомный век,
Что дивный мир тот зовут *Лиурною*, –
Мир стихиалей
Озёр и рек.

1950

Выпуск № 191

Арсений Тарковский

На берегу

Он у реки сидел на камыше,
Накошенном крестьянами на крыши,
И тихо было там, а на душе
Ещё того спокойнее и тише.
И сапоги он скинул. И когда
Он в воду ноги опустил, вода
Заговорила с ним, не понимая,
Что он не знает языка её.
Он думал, что вода – глухонемая
И бессловесно сонных рыб жильё,
Что реют над водою коромысла
И ловят комаров или слепней,
Что хочешь мыться – мойся, хочешь – пей,
И что в воде другого нету смысла.

И вправду чуден был язык воды,
Рассказ какой-то про одно и то же,
На свет звезды, на беглый блеск слюды,
На предсказание беды похожий.
И что-то было в ней от детских лет,
От непривычки мерить жизнь годами
И от того, чему названья нет,
Что по ночам приходит перед снами,
От грозного, как в ранние года,
Растительного самоощущенья.

Вот какова была в тот день вода
И речь её – без смысла и значенья.

1954

Николай Заболоцкий

Всё, что было в душе, всё как будто опять потерялось,
И лежал я в траве, и печалью и скукой томим.
И прекрасное тело цветка надо мной поднималось,
И кузнечик, как маленький сторож, стоял перед ним.

И тогда я открыл свою книгу в большом переплёте,
Где на первой странице растения виден чертёж.
И черна и мертва, протянулась от книги к природе
То ли правда цветка, то ли в нём заключённая ложь.

И цветок с удивленьем смотрел на своё отраженье
И как будто пытался чужую премудрость понять.
Трепетало в листьях непривычное мысли движенье,
То усилие воли, которое не передать.

И кузнечик трубу свою поднял, и природа внезапно проснулась.
И запела печальная тварь славословье уму,
И подобье цветка в старой книге моей шевельнулось
Так, что сердце моё шевельнулось навстречу ему.

1936

Выпуск № 609

Даниил Андреев

из цикла «Босиком»

Сколько рек в тиши лесного края
Катится, туманами дыша,
И у каждой есть и плоть живая,
И неповторимая душа.

На исходе тягостного жара,
Вековую чашу осветя,
Безымянка звонкая бежала
И резвилась с солнцем, как дитя.

Вся листвою дружеской укрыта,
В шелестящем, шепчущем жильё
Пряталась она, и от ракиты
Зайчики играли на струе.

Как светло мне, как легко и щедро
Засмеялась ты и позвала,
В плавные, качающие недра
Жаждущее тело приняла.

Пот горячий с тела омывая,
Беззаботна, радостно-тиха,
Ты душой своей, как реки рая,
Омывала душу от греха.

И когда на отмель у разводин
Я прилѣг, песком озолочѣн,
Дух был чист, блистающ и свободен,
Как вначале, на заре времѣн.

Сколько рек в тиши лесного края
Катится, туманами дыша, –
Как таинственна их плоть живая,
Как добра их детская душа!

1937

Юлий Даниэль

Стихи о воде

Она добра, она нежна,
Она не лжет, не изменяет,
Всех милует, всё извиняет –
Так сострадательна она.

Не учит и не пристаёт,
А попросту над нами плачет

И наши слёзы, плача, прячет,
Смывать их не перестаёт.

Я так устал от правоты
Земли, и воздуха, и света,
Твердящих заклинанье это:
«Обязан ты, обязан ты!..»

Ну да, – их логика тверда,
И я ведь верил ей вначале...
Ах, унеси мои печали,
Уйми их, добрая вода!

Войди в меня, как в пряжу нить,
И дай войти в твоё сиянье,
Чтоб слово милое «слиянье»
К его истокам возвратить.

Размой прямолинейность дней,
Пролепечи о дальнем лете...
Ты изо всех стихий на свете
Всего нужней, всего нежней.

Выпуск № 162

Иван Бунин

Там, на припёке, спят рыбацкие ковши;
Там низко над водой склоняются кистями
Тёмно-зелёные густые камыши;
Полдневный ветерок змеистыми струями

Порой зашелестит в их потайной глуши,
Да чайка вдруг блеснёт серебристыми крылами
С плаксивым возгласом тоскующей души –
И снова плавни спят, сияя зеркалами.

Над тонким их стеклом, где тонет небосвод,
Нередко облако восходит и глядится
Блистающим столбом в зеркальный сон болот –

И как светло тогда в бездонной чаше вод!

Как детски верится, что в бездне их таится
Какой-то дивный мир, что только в детстве снится!

1903

Лариса Патракова

из цикла «Михайловское»

Я опустила руки в глубину,
И тихое сознание вод бездонных
Напомнило о том, что я свободна
Взлететь иль камнем ринуться ко дну.

А шелест струй в священной глубине
Всё звал и звал, свивая нить разлуки,
И было слышно, как на самом дне
Таинственные зарождались звуки...

И только день себя перешагнул,
Подспудно, из глубин, со дна оркестра
Мелодия нездешняя воскресла:
Запел, заплакал белый Белогуль...

Константин Бальмонт

Меж подводных стеблей

Хорошо меж подводных стеблей.
Бледный свет. Тишина. Глубина.
Мы заметим лишь тень кораблей.
И до нас не доходит волна.

Неподвижные стебли глядят,
Неподвижные стебли растут.
Как спокоен зелёный их взгляд,
Как они бестревожно цветут.

Безглагольно глубокое дно.
Без шуршанья морская трава.

Мы любили, когда-то, давно,
Мы забыли земные слова.

Самоцветные камни. Песок.
Молчаливые призраки рыб.
Мир страстей и страданий далёк.
Хорошо, что я в море погиб.

1903

Выпуск № 1203

Мария Петровых

Не плачь, не жалуйся, не надо,
Слезами горю не помочь.
В рассвете кроется награда
За мученическую ночь.

Сбрось пламенное покрывало,
И платье наскоро надень,
И уходи куда попало
В разгорячающийся день.

Тобой овладевает солнце.
Его неодолимый жар
В зрачках блеснёт на самом донце,
На сердце ляжет, как загар.

Когда в твоём сольётся теле
Владычество его лучей,
Скажи по правде – неужели
Тебя ласкали горячей?

Поди к реке и кинься в воду
И, если можешь, – поплыви.
Какую всколыхнёшь свободу,
Какой доверишься любви!

Про горе вспомнишь ты едва ли.
И ты не назовёшь – когда
Тебя нежнее целовали
И сластнее, чем вода.

Ты вновь желанна и прекрасна,
И ты опомнишься не вдруг
От этих ласково и властно
Струящихся по телу рук.

А воздух? Он с тобой до гроба,
Суровый или голубой,
Вы счастливы на зависть оба, –
Ты дышишь им, а он тобой.

И дождь придёт к тебе по крыше,
Всё то же вразнобой долбя.
Он сердцем всех прямей и выше,
Всю ночь он плачет про тебя.

Ты видишь – сил влюблённых много.
Ты их своими назови.
Неправда, ты не одинока
В твоей отвергнутой любви.

Не плачь, не жалуйся, не надо,
Слезами горю не помочь.
В рассвете кроется награда
За мученическую ночь.

1942

Юлий Даниэль

Когда спохватишься, что «плавно»
Того же корня, что и «плыть», –
Ненужная утихнет прыть
И станет солнечно и славно, –

Как будто впрямь, без суеты,
Покачиваемый волною,
Любовно ладя с глубиною,
Ты движешься. И медлишь ты.

Когда поймёшь, что «плоть» и «плыть»
В родстве не по одним лишь звукам
И что в сплетенье многоруком
Их не разъять, не разделить, –

Как будто впрямь твои мечты
Сметают то, что видит разум:
Приемля жизнь и гибель разом,
Ты движешься. И медлишь ты.

Когда постигнешь, что близки
Пловцам певцы не только рифмой, —
Тогда прильнут, задор смирив свой,
Слова к спокойствию реки;

И вот неспешных строф плоты
Подвластны мерному влеченью,
И вместе с ними, по теченью,
Ты движешься. И медлишь ты...